

5. Полева, Н. С. Психология транзитивности: виды пространства и психологический хронотоп / Н. С. Полева. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. — 150 с.
6. Марцинковская, Т. Д. Переживание кризиса транзитивности в реальном и виртуальном пространствах: личный и социальный контекст / Т. Д. Марцинковская // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2022. — С. 30—40.
7. Бронин, С. Я. Конституциональная гипотимия / С. Я. Бронин // Малая психиатрия большого города. — М.: Закат, 1998. — 168 с.
8. Жмуров, В. А. Психопатология. Часть II / В. А. Жмуров. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. — 304 с.
9. Паатова, М. Э. Теоретико-методологический анализ социально-педагогических феноменов «девиантное поведение» и «делинквентное поведение» подростков / М. Э. Паатова, С. Н. Бегидова, Н. Х. Хакунов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. — 2012. — Вып. 1. — С. 96—104.
10. Мокшин, В. К. Словарь-справочник по социологии / В. К. Мокшин. — Архангельск, 2008. — 307 с.
11. Усова, Л. П. Девиантное поведение: парадигмы изучения / Л. П. Усова // Вестник ЗабГУ. — 2014. — № 4 (107). — С. 45—50.
12. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. — СПб., 2004. — 360 с.

УДК 159.955

А. С. Сухецкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
А. С. Купель

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИФОЛОГИЧНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Интерес к проблеме представлений о семейных отношениях в юношеском возрасте обусловлен тем, что семья — это один из главных социальных институтов. Она является связующим звеном между человеком и обществом. Именно в семье начинается формирование личности.

В юношеском возрасте, когда происходит активный процесс формирования мировоззрения, ценностей и жизненных ориентиров, исследование представлений о семье становится особенно актуальным.

Исследование проблематики представления образа семьи вызывает интерес как у российских психологов, таких как А. А. Нестерова, А. Я. Варга, Т. М. Мишина, так и белорусских учёных, например, С. В. Андриевская, Н. А. Сосновская и др.

Основная часть. В любой семье существует что-то, что скрепляет систему, что помогает людям держаться вместе. Общие мифы или общие убеждения играют важную роль в жизни семьи, но это не единственный фактор. Семья, в определенном смысле, является группой людей, которые разделяют общий миф. В свою очередь, семейный миф — сложный социально-психологический феномен, который определяется рядом социокультурных, социально-психологических, внутрисемейных и личностных факторов [1, 2].

В нашем исследовании мы использовали типологию семейных мифов, разработанную А. А. Нестеровой. Исследователь на основе русских пословиц с помощью кластерного анализа (методом установления семантических связей) выделяет 6 типов семейных мифов: миф «о вечной любви», миф «о волшебной силе любви», миф «абсолютизации семейных ситуаций», миф «о злых силах, атакующих семью», миф «о необходимости жертвы ради семьи», миф «о постоянстве семейного благополучия» [2].

Для построения гармоничных семейных отношений необходимо понимание законов функционирования семьи, а также осознание роли воспитания и значимость семейных мифов. Каждый член семьи приносит в нее свои правила, убеждения и потребности, сформированные опытом [1].

В вопросе передачи семейных мифов от родителей к детям мнения психологов разделились. Зарубежные ученые видят источник передачи опыта в механизме социального научения. В то время как отечественные психологи говорят о многофакторной модели передачи семейного мифа, которая включает внутрисемейные отношения, стиль воспитания и уникальные особенности каждой конкретной семьи [3].

Для темы нашего исследования также было важно раскрыть понятие «стиль мышления».

Стиль мышления — это сложная система интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей: характера, мотивации, системы ценностей и т.д. Это то, как человек осмысляет окружающую его действительность, как объясняет те или иные ситуации, каким образом ставит цели и решает проблемы.

Сформированный стиль мышления определяет границы и потенциал, который часто остается неосознанным людьми. Подход к мышлению влияет на широту мыслительного процесса, методы постановки и решения задач, общий взгляд на окружающую реальность. Стиль мышления играет важную роль в процессе познания [4].

На основе анализа произведений ведущих философов, Р. Брэмсон и А. Харрисон вывели пять интеллектуальных стилей и предложили свою типологию стилей мышления. Ими выделены синтетический, идеалистический, прагматический, аналитический и реалистический стили [5].

Для выявления взаимосвязи мифологичности представлений о семейных отношениях и стиля мышления в юношеском возрасте было проведено эмпирическое исследование на базе УО «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 40 учащихся 2 курса в возрасте 18—20 лет. Исследование проводилось при помощи двух методик — «Анализ семейного мифа» А. А. Нестеровой и «Стили мышления, InQ» Р. Брэмсона и А. Харрисона.

По результатам методики «Анализ семейного мифа А. А. Нестеровой» было выявлено, что в выборке испытуемых преобладает низкий уровень общей мифологичности представлений о семейных отношениях, а именно у 57,5 %. Рассматривая результаты остальных шкал методики, было выявлено следующее. Средний уровень подверженности мифологемам преобладал в шкалах «Миф о вечной любви и неразделимости членов семьи», «Миф о волшебной силе любви», «Миф о необходимости жертвовать ради семьи и ее членов», «Миф о постоянстве семейного благополучия», высокий уровень — в шкале «Миф абсолютизации семейных ситуаций», а низкий уровень — в шкале «Миф о злых силах, атакующих семью».

Результаты по методике «Стили мышления, InQ Р. Брэмсона и А. Харрисона» указывают на то, что в данной выборке три лидирующих стиля мышления у студентов юношеского возраста, а именно аналитический (32,5 %), реалистический (20 %) и идеалистический (17,5 %). Менее часто встречались представители прагматического (12,5 %) и смешанных стилей (12,5 %). Лишь у единичных испытуемых доминирующим стилем является синтетический стиль мышления (5 %).

Для выявления статистической взаимосвязи был использован метод линейной корреляции Пирсона, и мы получили следующие результаты.

Между показателями шкалы «Миф о злых силах, атакующих семью» и шкалы «Прагматический» была выявлена умеренная прямая связь ($r = 0,35$, $p < 0,05$). Это указывает на то, что доминирование прагматического стиля мышления повышает подверженность представлений о семейных отношениях мифу о злых силах, атакующих семью. Это можно объяснить стремлением прагматиков к практическим, проверенным временем решениям, сохранению ресурсов и поддержанию социальной гармонии и психологического комфорта.

Между остальными шкалами опросника «Анализ семейного мифа А. А. Нестеровой» и шкалами опросника «Стили мышления, InQ Р. Брэмсона и А. Харрисона» в рассмотренной нами выборке не было выявлено статистически значимых связей ($p > 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень общей мифологичности представлений о семейных отношениях и подверженность представлений о семейных отношениях данным мифологемам не зависит от стиля мышления.

Заключение. В результате проведенного исследования мы можем объединить всю имеющуюся информацию касательно изучаемого явления и прийти к выводу о том, что проблема представления о семейных отношениях актуальна и по сей день. Семейные отношения являются одними из важнейших межличностных отношений, которые строит человек в течении жизни. В юношеском возрасте человек начинает смотреть на вопросы семьи и семейных ценностей более ответственно, поэтому очень важно, чтобы у девушек и юношей формировались здоровые и гармоничные представления о семье. А эмпирическое исследование показало нам, что взаимосвязи между мифологичностью представлений о семейных отношениях и стилем мышления не существует. Стиль мышления не определяет то, в какой степени наши представления о семейных отношениях будут подвергнуты влиянию мифологем.

Список цитируемых источников

1. Хамитова, И. Ю. Диагностика семьи. Инструкция по применению / И. Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2004. — № 4. — С. 26—42.
2. Нестерова, А. А. Разработка и валидизация диагностического опросника «Анализ семейного мифа» / А. А. Нестерова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2017. — № 1. — С. 33—49.
3. Богатырева, М. Х. Межпоколенная передача семейной истории. Дефекты передачи / М. Х. Богатырева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: науч. журн. — 2009. — № 109. — С. 164—170.
4. Алексеев, А. А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. / Алексеев А.А., Громова Л.А. — СПб., Экономическая школа, 1993. — 352 с.
5. Harrison, A. F. The art of thinking / A. F. Harrison, R. M. Bramson. — N.Y. : Berkley Books, 1984. — P. 189—193.